

Шахов Вячеслав Александрович,
доктор культурологии, доцент,
Заслуженный работник культуры РФ.
Профессор кафедры философии и культурологии
Балтийской государственной
академии рыбопромыслового флота
ФГБОУ ВО «КГТУ».
Электронная почта: shakhov1952@yandex.ru

ЗАДАЧИ И ВОЗМОЖНОСТИ РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДОВ И СТРАН ЕВРАЗИИ И БРИКС

В последнее десятилетие проблематика диалога культур и цивилизаций становится стержневой темой научных форумов, о чем свидетельствуют, в частности, материалы ежегодных Международных Лихачевских научных чтений. При этом ключевая проблематика конференций связана с пониманием места России в глобальном мире, характеристикой духовных оснований русской цивилизации, анализом угроз духовного характера, порождающих дезорганизацию общества и мешающих ему сохранить свои жизненно важные параметры в пределах исторически сложившихся границ, выработкой механизмов и условий, в рамках которых общество может сохранить себя как целостность в историческом времени¹.

Политика национальной безопасности в новой геополитической ситуации предполагает адекватное реагирование на характер глобальных и региональных процессов, учет действий всех акторов мирового процесса. Важнейший постулат геополитики – географическое пространство является не просто территорией государства, а значимым элементом его политической силы и цивилизационной солидарности. В геостратегическом плане Россия занимает внутреннее пространство центральной Евразии, являющейся своего

¹ *Марков А.П.* Диалог культур в глобальном мире: надежды и разочарования // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2017. – Ч. 3. С.745-752.

рода «осевым» районом мировой политики. Именно это создает предпосылки для осуществления Россией геостратегической миссии держателя равновесия между Востоком и Западом в их не блоковой, а культурно-цивилизационной плоскости. Эта роль России подкрепляется ее культурной традицией, соединившей три основные мировые конфессии – христианство, ислам и буддизм. К тому же на своем обширном евразийском пространстве Россия граничит со всеми основными цивилизациями планеты: римско-католической на Западе, исламским миром на Юге и конфуцианской Китая цивилизацией на Востоке. Поэтому при правильном выборе стратегии развития и проведении соответствующей внешней политики Россия может сыграть роль необходимого «межцивилизационного буфера» и стабилизатора ситуации на региональном и глобальном уровнях².

Комплексный характер должна иметь и российская внешнеэкономическая стратегия. На сегодняшний день повестки действий многих международных организаций (АТЭС, ВТО, ШОС, Большой двадцатки, ОЭСР, БРИКС) в значительной степени пересекаются. Ключевая задача России – обеспечить координацию действий на этих международных площадках. Активно формирующаяся концепция «*Большой Евразии*» предполагает создание целого ряда связующих звеньев на всем пространстве евразийского континента – между ЕАЭС и Европейским союзом, между ЕАЭС и крупнейшими странами Евразии, такими как Китай и Индия, и между ЕАЭС и странами АСЕАН. Данный проект, на наш взгляд, может рассматриваться как один из вариантов создания Россией собственной платформы для интеграции в мировую экономику, структурным элементом которой уже сегодня является Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В реализации данного проекта в формате долгосрочного горизонта необходимо не только решать задачу максимизации количества стран или сфер регулирования, но и помнить об опыте Европейского союза, который имеет и свои негативные стороны с точки зре-

² Викторов А.Ш. Внешняя и внутренняя безопасность России в современном мире // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – С. 84.

ния чрезмерных волн расширения, подчас не всегда в должной степени учитывавших экономические реалии. При этом России необходимо выработать и заявить народам евразийского континента свой проект, собственную платформу, которая обеспечит в максимально сжатые сроки интеграцию в мировую экономику. Как показывает предыдущий опыт, попытки использовать чужие платформы несут определенные издержки и требуют времени. Очевидно, что для такой гигантской страны как Россия важно найти оптимальный формат. Фундаментом для успешной геополитической стратегии может стать идея большого Евразийского партнерства. Нельзя останавливаться на Евразийском экономическом союзе - нужно смотреть на различные форматы ЕАЭС+, которые задействуют инструменты интеграции в рамках и БРИКС, и АСЕАН, и возможных китайских альянсах. Здесь надо развивать во многом новую для нас науку – заключение экономических альянсов во всем их многообразии по всему миру³.

Современный динамичный мир, который характеризуется нестабильностью, изменчивостью заставляет по-новому взглянуть на взаимоотношения Российской Федерации и государств Центральной Азии, на реализацию российских интересов в регионе. Поэтому рассмотрение проблем центрально-азиатских государств исключительно через призму национальных интересов Российской Федерации и позитивных результатов для народов Центральной Азии и России представляется весьма серьезной задачей. В настоящее время существует кризис отношений России с западным миром, развившейся в результате противостояния геополитических интересов России и Запада. Необходимость переориентации внешней политики Российской Федерации на Восток необходимо диверсифицировать политические, экономические, культурные связи со странами СНГ в сторону повышения эффективности. В связи

³ Аникин В.И. О роли и возможностях России ЕАЭС, Китая в реализации проекта «Большого Евразийского партнерства» // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – С. 21.

с этим актуально исследование деструктивных процессов на постсоветском пространстве, выявление их причин и истоков⁴.

Одним из важнейших постулатов геополитики является то, что географическое пространство является не просто территорией государства, а значимым элементом его силы, ибо пространство само является политической силой.

В начале XXI века геополитическая и геостратегическая роль России заключается главным образом в сдерживании евразийского Юга в самом широком смысле. При этом только ярко выраженная роль России как сильной азиатской и тихоокеанской державы и придаст ей значимость при взаимодействии с Европой. И только сильная традиционная европейская политика позволит ей сохранить престиж в отношениях с главными партнерами и членами БРИКС в Азии, Ближнем Востоке, Латинской Америке. Укрепление исконной геополитической и геостратегической роли России как мирового цивилизационного и силового условного «балансира» является одним из главных средств предотвращения сползания Европы, да и мира в целом к геополитическому хаосу.

Причем геоэкономика как своеобразный наконечник политики во многом предопределяет зоны национальных интересов и устремлений государств, поскольку формирует основу для интеграционных подвижек и альянсов различного содержания, в том числе и военно-политического. Основополагающий тезис современной геоэкономики связан с тем, что Россия должна опередить события и успеть прийти к новому геоэкономическому равновесию в качестве сильного партнера, провозгласив свои национальные экономические интересы, через создание интеграционных альянсов и определение стратегических целей в каждом из регионов. Геоэкономическая суть новой политики безопасности и стратегического арсенала ее реализации сводится к следующему: вращение национальной экономики в геоэкономическую си-

⁴ Пашков В. К вопросу о классификации угроз национальной безопасности России // Информационный сборник «Безопасность». 2002. – № 7–8, июль-август. – С. 193.

стему (включение в мировые интернационализованные ядра) с целью прорыва к полноправному участию России в формировании и распределении мирового дохода с опорой на высокие геоэкономические технологии и на функционирование в мировом геоэкономическом пространстве как полноправного партнера. Геоэкономический подход должен стать одним из центральных направлений формирования политики национальной безопасности.

Оставаясь же на уровне сугубо геополитических подходов (без переноса центра тяжести в геоэкономическую сферу), Россия не сможет совершить маневр исторического масштаба и своевременно подойти к новому равносному (сбалансированному) состоянию мировой системы в качестве признанного мировым сообществом ведущего участника и партнера по глобальному предпринимательству, и следовательно, будет вечно отбрасываться от мирового дохода⁵.

В качестве одной из важнейших причин, сложившихся в современных кризисных условиях проблем, является идея цивилизационной культурной исключительности азиатских народов и, вызванная ею, пропаганда русофобских тенденций в информационном пространстве. Кроме того, многовекторная политика, проводимая лидерами Центральной Азии, является непродуктивной и негативно влияет на отношения между Российской Федерацией и государствами Центральной Азии.

Эти проблемные причины побуждают нас к серьёзному исследованию процессов формирования гражданской идентичности в новых государствах Центральной Азии и противоречивых тенденций в формировании культурного пространства. Факторы, влияющие на эти процессы: полиэтничность региона, политика государств ведущая к конфликту культур. Использование идеи исключительности местных этносов ведет к формированию у многочисленных иноэтносов комплекса потенциальных мигрантов.

⁵ *Викторов А.Ш.* Внешняя и внутренняя безопасность России в современном мире // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2018. – С. 85.

В этом контексте важно обратить особое внимание на роль и место многоликого ислама в Центральной Азии. Появление политического ислама в Центральной Азии, связанного с экстремизмом и терроризмом, с стремлением его сторонников создать государство по правилам Шириата, вызывают обеспокоенность и требуют мер по противодействию этому движению.

После развала империи социализма у большинства русских, оставшихся жить в центральноазиатских государствах, не сформировалась гражданская идентичность. Они по-прежнему идентифицируют себя или гражданами России или несуществующего государства – СССР.

Проблемы «афганского фактора», негативно влияющего на ситуацию в Центральной Азии, является неотъемлемой частью кризисных тенденций в этой части мира. Политическая нестабильность порождает массовую миграцию населения из Афганистана в сопредельные государства, что ведет к напряженности на рынке труда, политической нестабильности в регионе.

Также важны факторы выявления и анализ основных актуальных проблем, существующих в странах Центральной Азии, в решение которых активнее должна участвовать Российская Федерация. К ним относятся проблема энергетики, неразрешенная проблема границ, демографии, использование водных ресурсов, исчезновение Аральского моря, сельского хозяйства. Особое место в этом контексте занимает проблема нового подхода к интерпретации истории региона. Тенденция пересмотра истории во всех центральноазиатских государствах усиливается. Многие исторические факты такие, например, как восстание в Туркестане в 1916 году, басмаческое движение, интерпретируются исключительно как отражение российского колониализма.

Чёткой выверенной политики в отношении русских в государствах Центральной Азии не было выработано МИДом РФ. Институциональной российской политикой в отношении новых диаспор из ближнего зарубежья не было озвучено в Российской Федерации до 1994 года. Российское руководство было ориентировано исключительно на Запад, и государства Центральной Азии его слабо интересовали, так же как русское население, остав-

шею в центральноазиатских республиках после развала СССР. В последующие годы неоднократно поднимался вопрос о фактическом лишении гражданства части русских, сужение статуса русского языка не только в Прибалтийских странах, но и на всём постсоветском пространстве. Однако активных практических, дипломатических и политических шагов в отношении защиты русских Центральной Азии не было предпринято. В настоящее время заявления о защите русского языка, русского мира на постсоветском пространстве декларируются на самом высоком уровне, но масштабных достижений в этой области Россия ещё не достигла. Такая ситуация привела к расцвету в государствах Центральной Азии так называемого бытового национализма. Ущемленное в прошлом самосознание части местного населения Центральной Азии стремится к самоутверждению путём унижения русского населения. Бытовой национализм имеет разные формы: порицание ношения европейской одежды, русских праздников, употребление нецензурной лексики в адрес всего русского, унижение чувства собственного достоинства по национальному признаку. Главной причиной в эпизодах бытового национализма – законодательная правовая база азиатских государств, которая декларирует формальное равенство этносов перед законом, но реально создает преимущества для титульного этноса, а также совокупность трудно отслеживаемых связей в азиатских этносах, которые позволяют формировать атмосферу неприязни, создавать конфликты, изменения в социальной психологии местного населения. Кроме того, в отношениях этносов большое значение имеет отношение к трудовым мигрантам из Центральной Азии на территории Российской Федерации. Информация, поступающая по официальным или личным каналам о притеснениях мигрантов в России, приводит к очередным проявлениям бытового национализма в центральноазиатских государствах. Лозунг 90-х годов: «Русские в Рязань, татары в Казань» функционирует в обыденном сознании населения центральноазиатских государств до настоящего времени. Он транслируется в любом бытовом конфликте в государствах Центральной Азии. Деятельность так называемых «языковых патрулей» не

получила оценки политического руководства страны. Народная мудрость народов Азии гласит «Восток любит силу!». На наш взгляд, безусловно не может идти речи о применении военной силы даже в отношении групп агрессивной молодежи на территории иностранного государства⁶.

Следует предположить, что для защиты русского населения центральноазиатских государств недостаточно строить школы, создавать высшие учебные заведения России в государствах Центральной Азии, направлять учебную и научную литературу. Нужна комплексная программа по усилению присутствия России в регионе. Безусловно, речь идет не только о присутствии военных Российской Федерации в Центральной Азии, размещении и функционировании военных баз.

Во-первых, необходимо более весомое присутствие российского бизнеса в регионе, который должен потеснить бизнес западных стран и Китая.

Во-вторых, организация и проведение совместных научных программ учёными Центральной Азии и Российской Федерации.

В-третьих, активное участие российского правительства в разрешении региональных проблем.

В-четвёртых, связывать реализацию тех или иных экономических программ, военное сотрудничество российского правительства с положением русского населения в регионе.

В-пятых, необходима четкая научно обоснованная национальная политика в самой Российской Федерации. На наш взгляд, она должна начинаться с создания министерства по делам национальностей Российской Федерации вместо существующего ныне Федерального агентства по делам национальностей. В такой многонациональной стране как Россия, создание подобной государственной структуры является необходимым шагом в решение национальных проблем России, повышению статуса русской нации.

⁶ Николаева Л.Ю. Центральная Азия как сфера интересов Российской Федерации: монография / Л.Ю. Николаева; БГАРФ ФГБОУ ВО «КГТУ». - Калининград: Издательство БГАРФ, 2023. – С. 171.

В-шестых, следует давать объективную оценку проявлению агрессивного национализма и активизировать деятельность дипломатических представительств РФ в этом направлении⁷.

Изучение процессов переформатирования сознания населения центральноазиатского региона и факторов влияющих на эти процессы подчёркивает актуальность особого внимания России на многочисленные проблемы. Ограничивая идеи национальной исключительности для любых народов, в том числе народов Центральной Азии, мы подчёркиваем, что этнонационализм тормозит развитие центральноазиатских государств и являются негативным фактором для взаимоотношений Центральной Азии с Российской Федерацией. Необходимо консолидированное признание наличия проблем во взаимоотношениях с центральноазиатскими государствами в качестве данности, и в возможности России усилить своё присутствие в регионе и способствовать их разрешению. Присутствие России в центральноазиатских государствах не только в качестве военной силы, а прежде всего в культурной, экономической сферах, будет соответствовать геополитическим интересам сопредельных государств.

Народы Евразии консолидированы духом неприятия неолиберальной модели жизнеустройства, разрушающей моральные принципы культуры и девальвирующей выстраданные историей духовно-нравственные ценности. Ключевой тезис идеологов евразийства: «между евразийской метацивилизацией, ядром которой является Россия, и западным атлантическим сообществом из-начально существует неснимаемое противоречие»⁸.

Неолиберальная идеология и практика – это «невидимый враг, ...некий дух, который пронизывает атмосферу земли своими миазмами, отравляет ее почву, заражает воды, превращает города в гниющие болота, а села – в пустыри; кажется, что от него невозможно нигде укрыться: он найдет беглецов и на вершинах гор, и в глубине морей. Этот враг – дух растреления, который на

⁷ Там же. С. 123-124.

⁸ Марков А.П. «Евразийский проект» как цивилизационная альтернатива западному мироустройству // ИНИОН, 2022. – С.64.

современном языке называется либерализмом». Именно либерализм породил антикультурные в своей сути проекты толерантности и политкорректности. В пространстве этой идеологии западной элитой был инициирован «проект управляемой эволюции», который должен обеспечить «антропологический суицид» большей части человечества, «лишнего» в грядущем мире цифровой экономики и искусственного интеллекта. «Геноцид лишних» предполагает «антропологическую регрессию», т.е. целенаправленное снижение ключевых характеристик человека как существа духовного, социально-ответственного и интеллектуально вменяемого - путем духовно-нравственной деградации человечества (лишения человека стыда и совести, легитимации порока, раскрепощения энергий языческого прошлого, девальвации ценностей семьи и морального растления молодого поколения). Эти задачи активно решают институты массовой культуры - масс-медиа, НПО, сетевое пространство, искусство эстетики постмодерна.

Консолидирующим основанием евразийского пространства может стать идея всечеловеческого единства, выстраданная пророками и философами народов Евразии. «Над Евразией веет дух своеобразного «братства народов», имеющий свои корни в вековых соприкосновениях и культурных слияниях народов различных рас... Это «братство народов» выражается в том, что здесь нет противоположения «высших» и «низших» рас, что взаимные притяжения здесь сильнее, чем отталкивание, что здесь легко просыпается «воля к общему делу». Признание полицентричного и многополярного мира и цивилизационного многообразия исключает превосходство одной цивилизации над другими. В таком качестве евразийский проект заявит о себе в глобальном пространстве как альтернативе антигуманной цивилизационной модели Запада⁹.

⁹ Там же. С. 65